

Дозорные вокруг Энеля с каждой секундой становились все шумнее и шумнее.

Энель и сам начал сомневаться, что драка в этот момент действительно неизбежна. Впрочем, драка была бы не совсем подходящим термином.

Сам Аокидзи готовился снова заморозить море вокруг них, чтобы никто из его людей не утонул после того, как Энель потопит их корабль.

В конце концов, Энель решил напомнить дозорным, что он не совсем пират, с которым они могут позволить себе сражаться с такой слабой подготовкой.

Он просто с улыбкой хлопнул своими испещренными перчатками руками, и облака выпустили большой осветительный лазер в море совсем рядом с кораблем.

Молния, казалось, гневно ударила в море, и само море заревело, словно от боли.

Огромные волны поднялись и толкнули морской военный корабль в сторону, сотрясая всех морских дозорных на борту, и все они пытались за что-то ухватиться.

Луч молнии был большим, и его было видно издалека, что заставило и другие военные корабли развернуться, но Энель не обращал на них внимания, так как они были слишком далеко, чтобы успеть до них добраться...

Энель стоял прямо, пока весь корабль сотрясался, море никак не успокаивалось, в море осталась большая дыра, и вода быстро начала заполнять ее, море быстро заживало, но это заживление создало огромный водоворот.

Энель никак не отреагировал, но Аокидзи просто немного присел, лед, казалось, распространился от места, к которому он прикоснулся, и перекинулся через перила, довольно быстро весь водоворот замерз, и их корабль застрял.

Дозорные на борту наконец-то смогли передохнуть и немного расслабиться, по крайней мере, на несколько микросекунд, пока не поняли, что тот, кто вызвал такое явление, все еще находится на их корабле...

- Не усложняйте ситуацию... - сказал Энель, глядя на ошеломленных дозорных, его скучающее выражение лица ничуть не изменилось.

В конце концов, он и раньше мог так легко метать молнии, а теперь, благодаря постоянным тренировкам, у него еще и выносливость повысилась.

Для него такая сила даже близко не была разминкой, но в море ее было достаточно, чтобы уничтожить практически любого.

И все же, хоть он теперь и считался преступником, Энель не очень-то хотел ранить морских дозорных. Большинство из них не заслуживали смерти, по крайней мере, в его глазах.

Те, кто без разбора убивал и порабощал гражданских по приказу Мирового Правительства, были другой породой, но Энель знал, что будет несправедливо по отношению ко всем дозорным, если он положит их всех в одну корзину.

Дозорные в основном молчали, многие из них размышляли о том, смогут ли они выжить после такого нападения.

Все они помнили, что Энель был силен во время войны, так как события еще были свежи в их памяти.

Тем не менее, все они были уверены в том, что смогут противостоять ему, ведь с ними было довольно много высокопоставленных дозорных, но не это было главной причиной...

Самая главная причина, по которой дозорные были достаточно уверены, чтобы выступить, заключалась в том, что с ними был и Аокидзи.

Ледяной адмирал считался героем войны, ведь именно он в конце концов разгромил Энеля и заставил его отступить.

Проблема с этой логикой заключалась в том, что они предполагали, что Энель выкладывался изо всех сил во время той войны.

В конце концов, у него было много козырей в рукаве, и многие из них были смертоноснее тех, что дозорные видели в Маринфорде.

Хорошим примером этого было бы использование Энелем атаки, которую он применил к Джеку Засухе.

Если бы он применил ее в Маринфорде, большинство дозорных там погибло бы, если не все. Даже сильные вряд ли выжили бы.

Сфера плазмы такого размера был неплохой заменой солнцу, жар, заключенный в этой сфере, сжег бы заживо большинство людей, не сумевших выбраться из радиуса ее досягаемости, а радиация, которую она излучала бы, сделала бы Маринфорд непригодным для жизни после атаки.

Но Энель не использовал смертоносных атак во время войны, по крайней мере, против дозорных.

Он все еще считал некоторых из них своими друзьями, поэтому и не собирался убивать людей без разбора.

Но если ему нужно было убить нескольких дозорных, чтобы добраться до Бонни, то он был вынужден это сделать.

Ее дьявольский плод был слишком силен, чтобы он мог позволить ей хоть ненадолго попасть в плен к Мировому Правительству.

Аокидзи был единственным человеком, который мог сохранить самообладание. Он уже знал, что сражаться с Энелем в море - самоубийство.

Ледяной адмирал был немного рад, что Энель не погрузил их на дно моря и не забрал «особого пленника».

– Очень хорошо... – теперь, когда дозорные замолчали, Аокидзи просто согласился с требованиями бывшего контр-адмирала. Не то чтобы у него был какой-то другой выбор...

– Рад, что мы смогли прийти к соглашению... Приведите пиратку сюда, и я просто уйду с ней, – затем Энель просто сел на перила палубы и скрестил ноги.

Аокидзи ни на секунду не отводил взгляда от него, только подал знак рукой дозорному, чтобы тот привел к ним пленницу.

Атмосфера была напряженной, никто не произнес ни слова, и дозорные больше не пытались протестовать немного успокоившись.

Мочки ушей Энеля покачивались из стороны в сторону, и он вдруг хмыкнул, на секунду нарушив атмосферу, а после посмотрел на замерзшее море вокруг них.

– Думаю, вы, ребята, застрянете здесь на несколько минут... – сказал Энель, немного посмеиваясь над тем, насколько напряженной была атмосфера и как большинство дозорных смотрели на него как на чудака.

– Мы справимся... – ответил Аокидзи, слегка сузив глаза. Он слышал, что у Энеля было странное чувство юмора, так что он, по крайней мере, знал, что он не вел себя по-настоящему, когда был в морском дозоре...

– Не сомневаюсь. Как поживают Сэнгоку и Гарп? После войны мне не удавалось связаться с

ними, я очень вымотался... – сказал Энель, растягивая улыбку на лице.

Аокидзи все больше и больше запутывался в разговоре, не понимая, чего хочет он.

– Я не... – Аокидзи открыл рот, но остановился и вздохнул, вспомнив, что Энель якобы их друг.

– Они в порядке... С ними двумя все хорошо, – в конце концов, он ответил, немного отвернувшись от него.

– ... Ты лжешь, не так ли? – Энель слегка наклонил голову, его глаза чуть блестели, когда он начал думать о том, что делает Мировое Правительство.

Аокидзи просто вздохнул. 'Может быть, он действительно может быть полезен...' – подумал про себя ледяной адмирал, немного повернувшись.

– Все вы! Займитесь своими делами! Я поговорю с Энелем наедине... – крикнул он, и дозорные вокруг быстро пришли в действие, бросив на Энеля последний подозрительный взгляд, прежде чем разбежаться в разные стороны.

Дозорные более высокого ранга тоже ушли, провожая Аокидзи и Энеля странными взглядами.

Затем Аокидзи снова повернулся к Энелю, посмотрел бывшему контр-адмиралу в глаза, снял солнцезащитные очки и заговорил серьезным тоном.

– Плохие новости, и только плохие... Я не буду тратить твое время, – сказал Аокидзи, сняв свои круглые солнцезащитные очки и уставившись на Энеля серьезным взглядом.

– С Сэнгоку по большей части все в порядке. Он просто потерял свой пост, и пять старейшин больше ему не доверяют, – поведал Аокидзи, подойдя немного ближе к Энелю оглядываясь, прежде чем снова заговорить.

– Гарп, однако, схватил короткий конец палки... – Энель стал странно смотреть на него с приподнятой бровью.

'Мне это не понравится... Правда?'